

В.К. Трутовский

К ВОПРОСУ О РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦВЕТАХ И О ТИПЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАМЕНИ РОССИИ

Как известно, в настоящее время особая правительственная Комиссия, под председательством Товарища Министра Юстиции А.Н.Веревкина, работает по вопросу о наших национальных цветах. Вызвано было образование этой комиссии очевидно в виду существующего крупного разногласия в этом вопросе – в теории и практике. С одной стороны мы имеем Высочайше утвержденный Императором Александром II, в 1858 г., наш флаг из трех цветов – черного, желтого и белого, с другой стороны искони везде и всегда употребляется поныне, при всех торжествах и во все торжественные дни флаг других цветов – белого, синего и красного. По слухам, комиссии поручено установить, путем исторических изысканий, какие же именно цвета должны составлять наш флаг и быть национальными. Кроме того, по тем же слухам, ей даны указания о желательности выработать также тип нашего Государственного знамени, которое, будучи раз создано, оставалось бы навсегда нашим знаменем, без переделки или возобновления его при каждом новом царствовании. Причина такого указания, по-видимому, кроется в том, что до сих пор обоснованного вполне типа Государственного знамени у нас не было, а, главное, оно не имело, в подробностях своих, историко-археологических оснований, каковые могли бы придать ему, кроме всего другого, и значение символического изображения истории образования Русского Государства. Существующие же подобные знамена этому требованию не удовлетворяют. Их всех четыре и они хранятся в Оружейной палате. Первое, древнейшее знамя этого значения, построено было в 1742 г. И употреблялось как таковое до 1858 г., когда, по повелению Императора Александра II было сделано новое, из тонкой золотой парчи; по этому последнему образцу теперь строится каждое царствование новое подобное знамя.

Все выше упомянутые обстоятельства и дали мне мысль попытаться выяснить, с своей стороны, какие цвета могут назваться, скорее других, русскими народными и каково могло бы быть постоянное наше Государственное знамя, раз оно должно символизировать собою Русь и её историю.

Цвета какого-нибудь государства, составляющие его национальный флаг, надо признавать за наиболее сильный, наиболее резкий символ этого государства, когда они развеваются вне его территории. Поднятый над чем-нибудь за пределами своей родины, флаг национализирует это нечто – будет ли оно кусок земли, морское или речное судно, здание, человек, наконец, товар или какой-нибудь предмет. Водруженный над нико-

му не принадлежащей территорией, - он один присоединяет её к владениям своего отечества, один охраняет её. Он, и только он один, символизирует, поддерживает и ограждает право экстерриториальности, давая своим соотечественникам убежище и охрану своей сенью. Прислущенный, - он выражает печаль и сочувствие своего государства к другому в момент постигшего то бедствия или горя, опущенный совсем, или снятый, знаменует или полный разрыв сношений, или сдачу. Оскорбление национального флага какого-либо государства - есть оскорбление всего государства, более тяжкое, чем какое-либо иное. Такое его совершенно особое, выдающееся, значение являет его последним, заключительным, самым важным знаком в ряду остальных государственных регалий - печати и герба, из коих первая является первой же и простейшей эмблемой государства, вторая - следующей за нею ступенью и, наконец, флаг - последней и наиболее наглядной и неприкосновенной, священной для всех. И мы действительно видим, что в истории всех государств, обладающих и обладавших этими тремя эмблемами, создание национального флага знаменует собою совершенное, окончательное устройство и упрочение данного государства. В то время, как государственная печать имеет несколько типов и прикладывается к самым разнородным и разного достоинства актам, а герб фигурирует в печатях всех правительственных учреждений и на вывесках казенных складов, датируется на выставках, как высшая награда, составляет, у нас неотъемлемую принадлежность аптек и др., флаг имеет одно лишь величайшее назначение - представляет свое государство за его пределами, охраняя своих граждан и его владения. Недаром в Германии розетку национальных цветов может носить лишь неопороченный ни в чем гражданин, а французская революция 1793 г. Первым долгом установила трехцветный флаг и предписала всем гражданам обоего пола и всякого возраста носить кокарду этих цветов, под страхом военного суда и казни. А раз национальные цвета являются символом окончательного создания и укрепления государства, то и момент создания их самих надо искать лишь после такого момента в жизни каждого государства. С этим же моментом необходимо должно соединиться и символическое значение избранных для флага цветов, так как в их различии и комбинации и заключается главная его символика - быть эмблемой известного государства, быть может, даже более сильным *arme parlante*, чем сам герб.

Применяясь к этим положениям, я и постараюсь поискать, какие цвета должны быть признаны национальными у нас в России, когда могла зародиться их символичность и что должны они знаменовать собою.

Прежде всего, попробую установить, какой момент в нашей истории можно считать хотя бы приблизительно показывающим окончательное сформирование Российского государства и символизацию какового во всей его полноте можно было бы искать в цветах нашего флага, а затем уже перейду и к самим цветам.

Первый случай единения всей русской земли под одной властью был при Ярославе I и совершился в 1036 г., после смерти кн. Мстислава Храб-

рого. При преемниках Ярослава Русь распадается на целый ряд отдельных княжеств и городов, затем понемногу утрачивает свои некоторые исконные земли, в том числе такие крупные, как Киев и Смоленск и лишь в конце XV в. снова начинает собираться воедино, уже под «высокую руку Московскую», при Иоанне III (1462-1505). При нем пали одно за другим и Великое княжество Рязанское и Великое княжество Тверское – крупные соперники Москвы, и Новгорода, и целый ряд простых удельных княжеств и Иоанн стал уже писаться в актах и чеканиться на монетах «Осподарь (или Государь) всея Руси». Однако единение при нем было далеко еще не полно. При сыне и преемнике его, Василии Иоанновиче, присоединена была к Москве, в 1510 г., последняя самостоятельная единица – Псков и тут же мы видим уже на некоторых грамотах и на монетах, чеканенных Василием для Пскова после 1510 г. В первый раз титул «Царя и государя всея Руси». Однако титул этот не был еще окончательным, не был еще введен и утвержден с высоты престола. Лишь в 1547 г. Иоанн IV, приняв бразды правления в свои руки, объявил себя «Царем всея Руси» и стал чеканить этот титул на деньгах Московских, ставших отныне всероссийскими. Этот момент – установление монетной регалии, как права и прерогативы за одной Москвой и титул «Царя всея Руси» и был вторым случаем официального признания единения Руси, начав собою окончательное его расширение, пока оно не достигло конца. Для полноты такого единения не хватало двух, уже упомянутых, исконных русских областей – Киева и Смоленска, и мы видим, что титул наших государей остается все тот же «Царь всея Руси» в течение еще целых 117 лет. В 1654 году Киев заявил о своем возвращении в общерусскую государственную семью и с июля 1654 года царские грамоты уже носят титул «Царя и великого князя всея великие и малые России Самодержца». Скоро затем и Белоруссия вернулась в протеческое лоно и хотя Смоленск, центр её, возвратился лишь после Андрусовского мира 1667 г., тем не менее, бывшая его земля стала опять вполне русскою с 1656 года и начиная с февраля этого года мы видим наконец полный титул наших государей «Царь и великий князь всея великая и малая и белая России Самодержец». (См. напр. Акты Историч. т.IV; в Оружейной палате есть знамя царское Алексея Михайловича «Большого полка» 1762г. т.е. 1654 г. уже с полным титулом (№ 4063)).

Таким образом, 1656 год мы можем считать тем моментом, о котором было сказано выше, как характеризующим окончательное установление Русского государства на его древней основе. Дальше шло уже расширение государства путем завоевательным, начавшимся уже давно и результаты которого, как ранние (Сибирь, Казань, Астрахань и т.п.), так и поздние, лишь вносили совершенно новые элементы на древнюю исконную русскую почву. Равным образом и последний титул, принятый Петром I, в замену прежнего и существующий до сих пор, - «Император», - не внес ничего нового и характерного, в смысле символического его значения, как титул, и был лишь заключительным актом увлечения всем иноземным, увлечения, насажденного Петром и поддерживаемого его приближенными. 1656 год всегда дол-

жен остаться главным показателем момента упрочения Русского Государства. При дальнейшем разборе, в вопросе о цветах нашего флага и возможной их символичности, я буду держаться следствий именно этого момента.

Какие же цвета считаются у нас национальными и какие должны считаться таковыми?

В этом вопросе существует два течения. Одно из них признает русскими национальными цветами – черный, желтый и белый, флаг каковых цветов, как Государственный, был установлен Императором Александром II в 1858 г. и внесен в Полное Собрание Законов. В основание применения именно этих цветов положены цвета Российского герба – черного орла в золотом поле, взятого, как предполагают, Иоанном III из Византии и впервые примененного на печати царя 1497 г., и белый цвет одеяния св. Георгия Победоносца, являющегося одним из древнейших патронов Руси. При этом, в доказательство значения черного цвета в России, как государственного, ссылаются на черное знамя Дмитрия Донского в Куликовской битве, на черный воск официальных печатей до времени образования Московского государства, на частный русский коммерческий флаг, учрежденный Петром I в 1693 г., «по гербу Российского царствия», из белой тафты с черным двуглавым орлом, держащим золотые скипетр и державу. Сюда же присоединяют и установление им же кокарды, «по Российскому гербу», белого с черным и оранжевым цветами и на такое же установление Александра I.

Второе течение считает нашими национальными цветами красный, синий и белый, опять основываясь главным образом, на установлении такого трехцветного флага Петром I в 1694 г., как морского, военного, каковым он оставался в течение 7 лет, когда, в 1700 г., Петром же, он был сделан специально морским-коммерческим. Как на второе основание это течение указывает на обычай вывешивать в торжественных случаях флаг именно этих цветов, несмотря на официальный характер черно-желто-белого флага, и поднимать его нашими представителями за границей.

Рассмотрим теперь все эти цвета по отношению к истории русской жизни.

Черное знамя Донского не может считаться ни обычным, ни всероссийским – это было великокняжеское, местное, московское знамя. Рядом с Москвою тогда еще существовали не менее, если не более, сильные Великие княжества Рязанское и Тверское, – постоянные и сильные соперники Москвы, затем самостоятельные, крупные единицы, как Новгород и Псков, и целый ряд других великих и малых княжений, независимых от Москвы. **Всей Руси** тогда еще не было и знамя Донского выражать и представлять её не могло. Случай, при котором оно было поднято, – восстание против своего угнетателя, – вероятно и дал этот черный цвет – цвет смирения, скорби и обречения себя смерти за родину. Другого случая черного знамени, которое могло бы считаться главным, государственным, мы не знаем в нашей истории. Черный орел на золотом поле – знак не русский, не славянский, а заимствованный извне. В геральдике двуглавый орел в гербе всегда колебался среди трех цветов – черного, желтого

(золото) и белого (серебро), из каковых и составлялась двуцветная, в большинстве случаев, комбинация. Предпочтительным же цветом для орла был золотой. Таким образом, черный орел на золотом поле не был постоянной комбинацией; нередко кроме того и поле было белое, т.е. серебряное, так как золото и серебро являются благороднейшими металлами и в геральдике. И мы видим уже на вышеупомянутом флаге Петра I 1693 г. черного орла на белом поле. К этому надо еще прибавить, что цвета гербов далеко не были обязательны для цветов знамен и флагов, как у частных лиц, так и у официальных, или у государств. В общем же, черный цвет на Руси всегда показывал или траур, или смирение, печаль и горе и, наконец, отрешение от мирской суеты, почему не только у нас, но почти во всем христианском мире, черный цвет – цвет монашества, схимы. В отношении фольклора мы видим на Руси черный цвет в костюмах, преимущественно женских, лишь в немногих местностях и то почти всегда как равноправный синему или его почему-либо заменяющим. Тоже и в шитье русском, черные нитки лишь заменяют синие, но никогда не преобладают в сочетании с другими цветами, что, однако, заметно по отношению к цветам красному и синему, не говоря уже про белый.

Еще менее видим мы в истории русской жизни желтый цвет и то только, когда он символизирует золото. Пример особенного, как будто, значения золота, кроме общего его значения, как и повсюду, как самого дорогого металла, можно, пожалуй, видеть в одном лишь единственном примере – в клятве воинов Святослава 972 г. – «и да будем золоты, яко золото и своим оружием иссечены будем». Что обозначала эта клятва – вопрос, не разрешенный до сих пор, тем более, что некоторые списки дают «и будем колоты, яко золото». Видят здесь и отражение одного скандинавского предания, но скорее тут смысл иной и, во всяком случае, не государственного значения. На Руси золото никогда не было главным металлом; она выросла на серебре и потому золото, кроме общечеловеческого значения, как самого богатого и дорогого металла, иного на Руси не имело. Что же касается до черного воска в печатях, то это был тоже общепотребительный в истории вообще состав воска с сажею, так как он от этого был мягче и оттиск на нем был заметнее и рельефнее, чем на белом или желтом.

Единственный из цветов этого течения, который действительно на Руси был и, любимым и отличительным – белый, но при объяснении его от цвета одеяния св. Георгия Победоносца он не может быть принят. У св. Георгия ризы белые были общесвятительские, а не ему лично принадлежащие, и сам он, хотя и был одним из наиболее чтимых святых на Руси, но стал одним из патронов её довольно поздно, – уже в Московском Государстве, тогда как белый цвет вообще издавна был в особом почете на Руси.

Таким образом, из всего сказанного, пока можно, мне кажется, сделать вывод, что комбинация черно-желто-белая не находит себе достаточно подтверждений в истории жизни и духа русского народа, не дает нам никакой общегосударственной символизации и потому должна быть отвергнута.

К совершенно иным результатам приводит рассмотрение комбинации цветов – красного, синего и белого.

Из этих цветов – красный, по истине, может назваться народным, русским цветом. С самого первого появления в истории наших предков и вплоть до наших дней, он всегда был наиболее любимым, наиболее характерным для Руси цветом. В языке он не только имеет целый ряд синонимов – чермный, червлёный, червчатый и т.д., не только массу других оттенков, но еще обозначает и прекрасный, красивейший, торжественный, парадный. Стоит только вспомнить – красная девица, красное крыльцо, красный уголь – под образами, красный звон – самый торжественный, в отличие от малинового – особо музыкального и др., чтобы видеть его особое значение в русском языке, созданное, конечно, особой любовью к нему. «Коль красна милость во время скорби». (Пан. Ант. XI в.), «Просвети очи мои, Христе Боже, и даль ми еси свет твой красный» (Поуч. Влад. Мон.). «Оумалеша красеная земли», т.е. плоды (Гр. Нак. XI в.) и масса других подобных, доходящих до сравнения с солнцем, - солнцобразная – «краснолицая», найдем мы в древней письменности. В истории мы видим уже в древнейшую эпоху червленые щиты, как отличительный признак наших первых воинов; в Слове о Полку Игореве – эти же щиты везде на первом плане и кроме того, у князя Игоря был «чрълен стяг, бела хорогвь, чрълена чолка, сребрено стружие храброму Святославичу». При Грозном, при котором, как раньше я говорил, закончился первый акт окончательного единения Руси на древней основе, его главное знамя, поднятое против врагов креста – Казанского царства, в 1552 г. было красное, «а то... знамя писано по камке лудатной червчатой». (Д.Я. Самоквасов. К вопросу о государственных цветах древней России. М., 1910, стр. 6). Это знамя имело такое значение, так осторожно и бережно хранилось, что даже в конце XVII в. оно было дано кн. В.В.Голицыну для возбуждавшего большие надежды злополучного Крымского похода 1687 года, - «их великих государей полковое большое знамя... с которым прадед их государей блаженные памяти великий государь, царь великий князь Иоанн Васильевич всея Руси ходил и взял Казанское царство»; оно же было опять дано в 1701 г. гр. Б.П. Шереметеву, главнокомандующему в Свейском походе. (Д.Я. Самоквасов. К вопросу о государственных цветах древней России. М. 1910.стр.7). В настоящее время оно хранится в Оружейной палате и если даже это лишь копия XVII в., как предполагают, все же оно дает нам самое главное – цвет красный. В той же Палате есть и другое, уже подлинное знамя, имеющее первенствующее во всей русской истории значение, знамя чисто русское, народное, знамя кн. Д.М.Пожарского, под сенью которого он вел нижегородское ополчение на освобождение Москвы и всего царства русского от иноземного владычества. И оно тоже красное. Затем, два главнейших знамени царя Михаила Федоровича, знамя первого стрелецкого полка и др. – все они красные или червчатые, или малиновые. В вопросе фольклора – любимейший великорусский цвет – красный; чуть не вся деревянная посуда, украшения домов и полатей, женские костюмы,

праздничные мужские рубашки, девичьи уборы и ленты, шитье – все основано на красном цвете, или прямо красное. И многое еще можно было бы сказать в пользу красного цвета на Руси, хотя бы то, что в народе все девушки венчаются в красном и с красным платком на голове.

Синий цвет, с его разными оттенками – голубой, лазоревый и др., также имел большое распространение в древней Руси. Так, например, одеяние Спасителя, Божьей Матери и многих особо чтимых священных и святых лиц, всегда сочеталось из синего и красного цветов – и Михаил Архангел, покровитель Киева, и св. Александр Невский, а часто и св. Георгий – почти всегда одеты в ризы этих двух цветов. Я уже не говорю о значении синего или голубого цвета, как цвета небесного – в области религиозной его и без того очень часто встречаем на первенствующем месте. В обстановке жизни русского человека мы видим ценину (старин. посуда - *ред.*) – голубую или синюю поливу в кафлях, фаянсовых и фарфоровых сосудах и т.п. А ценина эта является специально русским характерным производством и цветом. В области другого специального русского производства, дорогого и изящного – финифти, мы видим преобладающий цвет синий. В последних раскопках в Киеве найдена была эта финифть и приспособления для её производства XI-XII в. С начала своего расцвета, при Иоанне Грозном, финифть – голубого и белого цветов и первый из них не только проходит на первом плане через всю историю русского финифтяного дела – и при царе Михаиле Федоровиче, когда лучшие ювелиры были немцы и потом, когда их заменили русские мастера, и при царе Алексее Михайловиче, когда ему главным соперником явился, так полюбившийся царю, цареградский, т.е. восточный, зеленый цвет, и при царе Федоре Алексеевиче, восстановившем голубую и белую финифть, но даже в XVIII ст., когда, разгромленное Петром, русское изящное Искусство немного было ожило при Елизавете Петровне. Возродившаяся при ней финифть, или лучше, уже эмаль, опять была двух цветов – синего и белого. В народе мы видим в женских костюмах, правда, в более в южных областях, преобладающим синий цвет и для сарафанов и для панев; также в шитье, как я уже отметил раньше, преобладает сочетание синего и красного перед другими. В Малороссии же, в особенности в эпоху казачества и запорожцев, любимым и более важным цветом костюмов был синий – и жупаны, и казакины, и женские платья, запасы, керсеты, и девичьи плахты. Верх на казацких шапках также преимущественно был синий. Отголосок или пережиток особого значения в южной России синего цвета мы видим в costume и обмундировании Донских казаков. В общем, надо признать за синим цветом серьезное значение в истории русской жизни, находящее себе историческое объяснение.

О белом цвете говорить почти не приходится, настолько роль его очевидна в русской истории, в особенности в религиозной области. Являясь цветом «Духа Свята», знаменуя собою святительские ризы, чистоту душевную и телесную, ангельский чин, он не мог не быть особым цветом на Руси. В войне ли, или идя на казнь, или просто умирая, русские надевали не только все чистое, но именно белое. Причастницы – девушки шли к

причастию в белом – Христовы невесты. Особое значение при постройке церквей имел белый камень и не потому только, что он был довольно редок, но главным образом за его натуральный цвет. Кирпичные церкви белились обязательно и раскраска их – явление уже позднейшее, занесенное опять таки извне. Шитьё белым по белому было самое излюбленное и т.д. Этнографически мы видим белый цвет в мужских и женских костюмах в Белоруссии. Таким образом, и этот цвет в истории Руси имеет особое значение.

Но есть и сочетание этих трех цветов задолго до Петра. В ювелирном деле, в деле украшения драгоценными камнями самых дорогих предметов, мы видим на первом месте красные камни – рубины, красные яхонты, лалы, альмандины, гиацинты и т.п., синие – сапфиры и синие яхонты и алмазы, т.е. – белые. И это сочетание проходит через всю старую Русь, до её уничтожения Петром. Чрезвычайно важно в этом случае знать, «великий стяг», Иоанна Грозного 1560 г., на котором, по лазоревой тафте был нашит темносиний круг, а на нем изображен был Спаситель, в белых ризах и на белом коне. Кругом небесное воинство, в белых же ризах и на серебряных конях. Надпись у лика Спасителя очень важна для нас: «И облачены в ризы белы, очервлены кровию» (Оружейная палата, № 4061). Это знамя дает нам полную религиозную символику этих трех цветов: красный – кровь Господня, белый – святые ризы, синий – небеса. И на такой символике можно было бы построить все религиозносимволическое значение и трехцветного флага, при порядке цветов – красный, белый и синий, и так его строить. Но такое значение мало бы давало для государственного смысла его, как флага Государства Российского, ибо оно знаменует лишь общехристианский смысл этих цветов, одинаковый для всех христианских государств. Между тем важно, чтобы символическое значение цветов флага говорило бы о России, об её истории, истории русского народа. И такое значение эти цвета нам дают вполне.

Вспоминая роль красного, синего и белого цветов в истории русского народа, мы видим, что первый – красный, принадлежал преимущественно Великороссам, второй – синий – Малороссам и последний – белый – Белоруссии. Невольно напрашивается сопоставление с главнейшим, последним титулом царей русских – «всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец». А если вспомнить «откуда изыде русская земля», то видим, что первый центр её был **Новгород**, т.е. **Великороссия**, второй – **Киев**, - **Малороссия**, и третий – **Смоленск** – **Белоруссия**, и на этих трех точках опоры и создавалась русская земля, русское, т.е. славяно-русское государство. Итак, эти три цвета, в порядке – красный, синий, белый, – расскажут нам всю нашу историю, покажут нам корень земли русской, её увенчанную вершину, её православие.

Таков должен быть, по-моему, наш национальный флаг, истинный наш *arme parlante*.

Теперь возникает другой вопрос. Если признать за русский государственный флаг сочетание этих трех цветов, то какого типа можно было бы

проектировать наше Государственное знамя, применительно и к этому флагу и к различным главнейшим символам и эмблемам русской истории? Позволю себе предложить следующий проект:

Русское Государственное знамя должно непременно иметь в основе этот же трехцветный флаг.

1. С одной стороны его, на красно-сине-белые полосы должен быть нашит двуглавый орел, как принятый и уже обычный и традиционный герб Российской. Появившись у нас в эпоху падения Византии, - этого древнейшего оплота христианства и православия, имевшего такого же орла и заключающий в себе идею наследования Россией христианских заветов Византии, он не может быть отринут. Но тип его должен быть архаичным, тем, каким он впервые появляется у нас на печати 1497 г. Мало того, как появившийся в России еще раньше этого, на монетах Золой Орды, он может также знаменовать собою и момент освобождения от долговременного и тяжелого ига и полное подчинение себе этого, некогда громадного и могущественного, царства, владевшего всей Восточной Россией, Поволжьем, Кавказом, Крымом и отчасти Литвой. В его двуглавости можно видеть теперь и деление нашего государства на Европейскую и Азиатскую Россию, крупнейшее деление, какое только можно сделать. Цвет его может остаться черным, ибо этот цвет присущ живым существам, а в геральдике фигурам из живых существ придавался обыкновенно натуральный их цвет. Но, если держаться ближе к геральдике, то можно было бы сделать его золотым, т.е. желтым. Следовало бы между головами его поместить восьмиконечный крест, как мы это часто видим на памятниках XVII в. Он придавал бы особое значение его происхождению, в применении к православной Руси. Корон над головами орла надо бы оставить три, но тип их взять другой, а не теперешний. Но какой же именно? Если мы теперь попробуем слегка взглянуть на историю властелинского головного украшения в истории Руси, то увидим, там три их типа. Древнейший – козпак, шапка; её мы видим в Изборнике Святослава 1073 г. на голове у князя, на фресках Киево-Софийского собора, на иконе Ярослава, в Codex Gertrudiana у Ярополка – Петра (уже имеющей более сложный вид), на портрете Василия Иоанновича и др., затем ту же шапку, но характера, так называемой Мономаховой, у царя Михаила Федоровича и его преемников, до Петра включительно. После него этот тип исчезает. Второй тип – зубчатая корона, принадлежит, главным образом, XVI ст. и видна у Иоанна Грозного в Царственной Книге, а также на некоторых монетах (Тверских) того же времени. Третий тип – современный, появляется впервые на голове Екатерины I, когда Петр короновал ее и, будучи в сущности, женской короной, утверждается, благодаря царствованию в XVIII в. Преимущественно императрице, навсегда. Отсюда несомненно, что короны над орлом должны быть типа шапки – или Мономаховой, или Михаила Федоровича. И эта замена тем более имела бы свой *raison d'être*, что три короны над орлом, согласно показанию документов XVII в., обозначали царства – Сибирское, Казанское и Астраханское. Теперь такое их значение уже не мо-

жет иметь той важности, как в XVII в. Для средней короны подходила бы шапка Мономаха, символизируя Великую Россию (Великороссию), для двух других всего лучше подошли бы шапки царей Иоанна и Петра Алексеевичей, ибо окончательное, письменное, подтверждение возвращения России навсегда Киева и Смоленска состоялось при заключении вечного мира с Польшей в 1685 году, при этих царях.

2. На другой стороне, на тех же полосах, лучше всего было бы изобразить св. Георгия Победоносца, как патрона Ярослава Мудрого, во св. крещении Георгия, который первый собрал во едино древнюю Русь и, вместе с тем, как патрона Москвы, закончившей собирание Руси и основавшей Российское государство.

3. Наверху – восьмиконечный, древний русский крест.

4. Древко хорошо бы сделать двуцветное, в шашечку – черного и золотого цветов, равно как и ручки его. Эти цвета, будучи цветами Императорского стандарта, лучше всего выражали бы **поддержку и укрепление** русского знамени. Яблоко под навершием – серебряное.

5. Ниже навершия можно пустить ленты с официальными датами, прибавив еще некоторые. Таким образом, даты эти могут быть: 862 г. – начало истории России, 988 г. – крещение Руси, 1036 г. – первое её единение, 1497 г. – принятие двуглавого орла для герба, 1547 г. – второе объединение Руси и титул «Царя всея Руси», 1653-4 г. и 1656 г. – окончательное объединение Руси на исторической основе и титул « Царя всея великая и малая», а затем «и белая России» и 1721 г. – принятие титула Императора.

Такое знамя действительно должно было быть установлено раз навсегда, а не меняться при каждом новом царствовании. Только будучи постоянным, оно и может всегда олицетворять свое государство.

Наконец, знамя должно быть легкое, шелковое, ибо все наши древние царские знамена были тафтяные или из камки. Будучи таковым, оно действительно могло бы развеваться по воздуху, являя всем свои эмблемы. Парчевое же, как теперь, тяжелое, всегда находится в складках. Чтобы показать свои эмблемы, оно должно быть каждый раз наклоняемо, а наклон Государственного знамени действие слишком важное, чтобы можно было применять его как попало.

Материал к печати подготовила Л.П. Зайцева.